"Правда? Сестренка, где ты это купила?"

"Я не покупала его. Его нельзя купить в магазинах". Ань Сяонин сняла маску и надела маску для лица с сывороткой красоты на свою настоящую кожу. "Это дал мне кто-то в Осеннем дворце, единственный человек, который может мне помочь. Это хорошее решение. Я смогу узнать все, что мне нужно, если только смогу подобраться к Туоба Руи и Ши Сяоюй, когда они спят. Однако сначала мне нужно будет проникнуть в их спальное место. Поэтому я планирую действовать во время президентских выборов в следующем месяце", - продолжала она, сидя со скрещенными ногами на кровати.

"Сестренка, там так много детекторов инфракрасных лучей и камер наблюдения. Ты должна быть очень осторожной. Будь осторожна всегда", - обеспокоенно предупредила Мэй Янъян.

"Я знаю. Кстати, на днях мне звонил Мо Ли. Это было так странно и неожиданно".

Мэй Яньян вкратце рассказала о ситуации с Мо Ли и спокойно посмотрела на Ань Сяонин. "Интересно, действительно ли она может зачать мальчика, изменив свою судьбу? Хотя я сомневаюсь".

"Не так-то просто изменить свою судьбу. Кроме того, Янъян, ты знаешь, что это значит, если ей удастся изменить судьбу?" спросила Ань Сяонин, обнимая свои колени.

Услышав ее слова, Мэй Яньян напряглась.

"Мо Ли трудно зачать ребенка из-за ее слабого здоровья, но я не знаю, стало ли ей лучше сейчас после лечения и правильного питания. Небеса благословили ее четырьмя дочерьми, включая ту, которую она абортировала из-за уродства. Небеса простят ее за это, поскольку это было необходимо. Однако теперь, когда она изменила свою судьбу и просит сына, ей придется заключить сделку с Небом и отдать что-то взамен".

Мэй Яньян, сильно ошеломленная, спросила: "Сестра, каковы условия обмена на сына?"

"Погадай". Ань Сяонин легла в кровать, положив рядом две подушки, и продолжила: "Есть много бесплодных пар, которые приходят в храм, чтобы вымолить ребенка.

Они действительно бездетны, в отличие от нее. Небеса будут недовольны ее жадной просьбой, ведь она уже благословлена столькими детьми в своей жизни".

Мэй Яньян не могла предположить, что это за условия, но догадывалась, что они будут зловещими.

"Сестренка, Мо Ли выглядит очень жалкой. Не могла бы ты ей помочь?"

Ань Сяонин подняла голову и сказала: "Как я могу ей помочь? Не говоря уже о том, что мы только платонические друзья. Даже если бы мы были очень близки, это невозможно, так как она слишком мягкосердечная и покорная. Она не хочет разводиться и при этом не может родить сына. Такое отношение к ней со стороны свекрови неизбежно. Люди всегда говорят, что ваш характер определяет вашу судьбу. Я считаю, что в этом высказывании есть большой смысл. Вы знаете, сколько в этом мире женщин, похожих на Мо Ли?".

Покачав головой, Мэй Яньян ответила: "Нет".

"В этом мире есть меньшинство женщин, которые похожи на Мо Ли. Это не семейный вопрос

или политическая проблема. Она одна из тех женщин, которые легко прощают своих жестоких мужей после уговоров и ласк. Они склонны уступать тирании своих мужей и раз за разом прощают их ради своих детей. При угрозе развода они смягчаются и отказываются от этой идеи, как только их мужья проявляют хоть каплю раскаяния и вины. Результат всегда один и тот же. Это общая проблема этих женщин", - равнодушно сказала Ань Сяонин.

"На самом деле, у нее нет выбора. Е Сяотянь был так строг к ней до свадьбы..."

"Давайте не будем говорить о прошлом. Возьмем, к примеру, нынешнюю ситуацию. У нее есть возможность развестись с ним сейчас, но почему она этого не сделала? Именно потому, что она уже полюбила Е Сяотяня и не может смириться с тем, что отдаст своего ребенка".

Мэй Яньян легла рядом с ней и положила одну ногу на другую. "Сестренка, ты тоже любишь господина Цзиня и Ичэна. Как тебе удалось так просто развестись с ним? Разве господин

Джин тоже такой же нерешительный?".

"Он настаивал на разводе, как и я во время нашего первого развода. Я понимаю, что он чувствует. Но я не могу простить его за это".

В ее глазах мгновенно появились слезы. Она повернулась к Мэй Яньян и сказала: "Раньше я думала, что наши отношения достаточно сильны, чтобы преодолеть любое препятствие и выдержать испытание, какое бы ни выпало на нашу долю. Но, похоже, я просто выдавала желаемое за действительное. Раз он мне не доверяет, нет смысла его принуждать. Кроме того, мне никогда не нужен был мужчина, чтобы чувствовать себя в безопасности. Я могу продолжать жить хорошо даже без него".

Мэй Яньян взяла ее за руку и положила голову ей на плечо. "Сестренка, я сомневаюсь, что ты снова поверишь в брак, верно?"

"Если в будущем я встречу мужчину, которого буду обожать, мы будем просто встречаться и жить вместе. Не говори со мной больше о браке. Мне это не нужно".

По лицу Ань Сяонин потекла слеза, и она продолжила: "Я уже думала об этом. Люди - это существа, которые жаждут любви и нуждаются в ней. Я все еще верю в настоящую любовь и надеюсь встретить мужчину, который действительно меня поймет. Он не обязательно должен быть богатым или очень красивым. Если он мне нравится, и он хорошо меня знает, этого будет достаточно".

"Я думала, ты больше не веришь в мужчин, сестренка".

"Это еще не настолько радикально. Ты же не можешь бояться ходить только потому, что наступила на какую-то какашку по дороге?" - сказала Ань Сяонин, звучавшая гораздо спокойнее.

Когда она разводилась с Цзинь Циньяном, то сначала думала, что останется одна до конца жизни. Но это было бы печально...

Она не хотела так жить.

Мэй Яньян, развеселившись, ответила: "Ты права, сестренка. Я рада, что ты так думаешь. В жизни всегда нужно смотреть вперед. Взять, к примеру, Цинъюэ. Она так хорошо ладит с господином Лингом. Она наконец-то нашла свою настоящую любовь".

Ань Сяонин вытерла слезу с лица и, улыбаясь, посмотрела на Мэй Яньян.

"Если я когда-нибудь снова буду искать мужчину, я не буду с умным. С умными мужчинами слишком сложно иметь дело".

"Господин Гу в конечном итоге не смог завоевать ваше сердце, несмотря на то, что столько лет носил факел для вас. Неужели в будущем найдется другой мужчина, который сможет покорить вас?".

"Обязательно найдется. Моя жизнь не остановится на достигнутом после Цзинь Цинъяня. Я верю в судьбу. То, чему суждено быть моим, рано или поздно придет ко мне", - непоколебимо сказала Ань Сяонин.

"..."

Мэй Яньян заставила Длинного Тяньцзе ревновать, бросив его и их детей, чтобы провести время со своей заклятой сестрой.

Узнав, что Мэй Яньян и Ань Сяонин собираются вечером посетить бар "Черная джинна", Лонг Тяньцзе сразу же уговорил своих друзей, Цзинь Цинъяна и Линг Сие, пойти вместе с ним.

Тем временем он оставил детей дома, чтобы они почитали комиксы или поиграли в видеоигры.

Таким образом, трое мужчин вошли в бар "Черный джинн", где пара заклятых сестер, прислонившись к перилам на втором этаже, наблюдала за танцем на шесте на сцене на первом этаже.

Они естественно сели на свое обычное место, как только вошли.

Официант вскоре подал напитки. Длинный Тяньцзе осмотрел окрестности и, наконец, наткнулся взглядом на перила на втором этаже.

Две женщины стояли там, каждая со стаканом ликера в руках, и пока не обнаруживали своего присутствия.

Длинный Тяньцзе положил руки на диван и с улыбкой сказал: "Не надо со мной церемониться. Здесь достаточно спиртного. Пейте на здоровье".

"С тобой никто не церемонится. Циньян, закажи самый дорогой алкоголь и заставь его почувствовать укол", - поддразнила Линг Сие, наполняя бокалы до краев.

Они звенели бокалами друг с другом и выпили ликер в один присест.

Как только они подняли бокалы, Цзинь Цинъянь сделал паузу и перевел взгляд на силуэт на втором этаже, который принадлежал знакомой женщине.

Он сразу узнал ее, даже если она была в маске.

Как только он поставил бокал, Цзинь Цинъянь повернулся к Длинному Тяньцзе и сказал: "Я слышал, у вас тут есть несколько симпатичных и невинно выглядящих девушек. Позови сюда несколько, чтобы они сопровождали нас".